

— В будущем не давай мне деньги просто так.

— Хорошо, — ответил Вэнь И, сидя на кровати и наблюдая за тем, как Цзи Янь раздевается.

— Байлу теперь моя придворная, ты не можешь заставлять её делать то и это, она не может отказать.

Сказав это, Цзи Янь почувствовал, что, возможно, это слишком для Вэнь И, и добавил:

— Ты ведь знаешь, что я отличаюсь от других, и я хочу, чтобы ты уважал меня.

Конечно, если ты не будешь уважать меня, я ничего не смогу сделать...

Вэнь И промолчал, а Цзи Янь как раз снял верхнюю одежду и обернулся, встретившись взглядом с тёмными глазами Вэнь И.

Вэнь И, казалось, любил смотреть на него, и Цзи Янь, подумав об этом, тихо произнёс:

— Ваше Величество?

Вэнь И не отводил взгляда, просто не хотел отрываться, и ответил:

— Хорошо.

— Ты вообще слушаешь, что я говорю? — пробормотал Цзи Янь, покраснев и залезая под одеяло, почти полностью спрятав голову.

После того как он лёг, Вэнь И тоже устроился, оставив между ними небольшое расстояние. Цзи Янь чувствовал, как его сердце бьётся всё быстрее.

Хотя они не касались друг друга, Вэнь И, казалось, отчётливо чувствовал тепло, исходящее от Цзи Яня. Поддавшись внезапному импульсу, он спросил:

— Тебе холодно?

— А? — Цзи Янь замешкался, не успев ответить, как Вэнь И приблизился, и в следующую секунду его обняла большая рука, притянув к себе. Цзи Янь оказался в его объятиях.

Цзи Янь помнил, что температура тела Вэнь И обычно ниже, но каждый раз, когда он обнимал его, это было невероятно тепло.

В то же время он почувствовал лёгкий аромат чернил и благовоний, исходящий от Вэнь И.

Этот запах был знаком Цзи Яню — он ощутил его в первый день своего прибытия в этот мир, когда в его спальне курили эти благовония. Однако он не привык к таким вещам и попросил убрать их, но запах остался в его памяти.

Каждый раз, когда Вэнь И так обнимал его, Цзи Янь чувствовал себя словно на облаке, это было очень комфортно.

Чтобы разрядить атмосферу, Цзи Янь вдруг сказал:

— После того как встану, мне нужно будет съездить в поместье.

— Я поеду с тобой.

— Ты ведь в последнее время очень занят? — не дожидаясь ответа, Цзи Янь добавил:

— Не беспокойся, я справлюсь один.

— Это моя обязанность, Янь Янь уже помог мне достаточно.

— Тогда не перетруждайся...

Голос Цзи Янь становился всё тише, и Вэнь И, слегка наклонившись, увидел, что тот уже уснул.

В его объятиях Цзи Янь дышал ровно, выглядел очень спокойным. В тишине Вэнь И улыбнулся и беззвучно произнёс:

— Янь Янь.

Сегодня температура была немного выше, чем вчера, но Цзи Янь всё ещё беспокоился, что жители Цзяннаня не смогут адаптироваться.

Когда строили общежитие, самой сложной проблемой были туалеты. Сделать их по современным стандартам было слишком сложно, поэтому пришлось пойти на компромисс и построить две ваннанные комнаты за зданием — одну для мужчин, другую для женщин. Они были закончены недавно, но ещё не отделаны, поэтому выглядели довольно скромно.

Путь из Цзяннаня в Чанъянь был долгим, и все были покрыты грязью, так что это было не лучшее время для мытья.

Но Цзи Янь боялся, что из-за бактерий люди могут заболеть. В поместье уже вовсю пахло лекарствами, и больше больных быть не должно.

Цзи Янь, подумав, собрал всех.

После дня отдыха состояние каждого улучшилось, и они смотрели на него с благодарностью.

Цзи Пинъянь всегда был очень послушным, знал, что Цзи Янь занят, и никогда не создавал проблем, всегда выполняя задания сверх нормы.

Он был слишком хорош, и Цзи Янь, чувствуя это, в тот же день взял его с собой, когда отправился в поместье. Вместе с ними поехали Бифу и Гуйюй, а Байлу остался во дворце, чтобы присматривать за Цзи Чанцянем и его спутниками.

Цзи Пинъянь уже бывал в этом поместье, но, увидев столько людей, удивился:

— Братец, кто они?

Цзи Янь погладил его по голове:

— Они приехали из Цзяннаня, возможно, останутся здесь жить.

Только он это сказал, как маленькая девочка подбежала к Цзи Пинъяню, протянув ему половинку булочки:

— Маленький братец, хочешь Гого?

Булочка была немного черствой, и Цзи Янь боялся, что Цзи Пинъань её отвергнет, но тот, немного замешкавшись, взял булочку и протянул девочке маленький мешочек:

— Это для тебя.

Цзи Янь узнал этот мешочек — в нём были любимые леденцы Цзи Пинъаня с ароматом османтуса. Он редко их ел, но всегда носил с собой, очень дорожа ими.

Девочка, взглянув на Цзи Пинъаня, засмеялась и вдруг поцеловала его в правую щёку, издав милый звук «чмок».

Цзи Пинъань замер, глядя на девочку, а затем прикрыл рукой место, где она его поцеловала.

Цзи Янь тоже был ошеломлён, не зная, как реагировать, но девочка уже убежала, смеясь.

Что же делать?

Цзи Янь, видя, что Цзи Пинъань всё ещё в замешательстве, хотел его утешить, но заметил, что лицо мальчика покраснело от смущения.

Цзи Янь:

— Ну что ж, теперь беспокоиться не о чем...

Его беспомощный взгляд не ускользнул от Вэнь И, который хотел погладить Цзи Яня по голове, но из-за людей сдержался.

Вскоре мать девочки подошла с ней, держа в руках мешочек с леденцами, и смущённо сказала:

— Господин Цзи, ребёнок не понимает, это слишком ценно, мы не можем принять.

Она хотела вернуть мешочек Цзи Пинъаню, но тот, взглянув на Цзи Яня, получил одобрителный кивок.

— Не стоит, это мой подарок, — сказал Цзи Пинъань, взглянув на девочку:

— Она тоже подарила мне булочку.

Услышав это, мать девочки ещё больше смутилась:

— Половина булочки не может сравниться с этим мешочком.

Леденцы сами по себе были дорогими, а мешочек и вовсе бесценен. Она была вышивальщицей и знала, что это была дворцовая вышивка, предназначенная только для императорской семьи.

Она и раньше догадывалась, что Цзи Янь — человек высокого положения, но из-за его фамилии не связывала его с императорской семьёй. Теперь, узнав, она почувствовала трепет.

Девочка, которую мать держала на руках, была очень спокойной, но её большие глаза, как две виноградины, не отрывались от Цзи Пинъаня.

Цзи Пинъань покраснел до ушей, одной рукой держась за рукав Цзи Яня:

— Это одно и то же, она, наверное, тоже дорожит этой булочкой.

Цзи Пинъань говорил это с полной серьёзностью, и Цзи Янь вдруг почувствовал теплоту.

Я, такой поверхностный, имею такого брата.

Цзи Янь вдруг поцеловал Цзи Пинъаня в левую щёку:

— Пинъань, ты настоящий цветок, растущий из грязи!

Вэнь И:

— Грязь?

Когда все собрались, Цзи Янь уже собирался начать говорить, но вдруг вспомнил, что у них нет чистой одежды, и, подойдя к Вэнь И, тихо спросил:

— Сейчас в Чанъане можно купить столько одежды?

Вэнь И:

— Вчера я уже поручил Дасюэ и Гуюю подготовить её, сейчас она в поместье.

Цзи Янь загорелся:

— Ты просто великолепен!

Ему хотелось поцеловать Вэнь И, но вокруг было слишком много людей. Цзи Янь сжал губы, повернулся и сказал:

— Вы проделали долгий путь из Цзяннаня, и теперь, когда у вас есть время отдохнуть, я хочу поговорить о том, как позаботиться о вашем здоровье.

— За общежитием есть небольшая комната, предназначенная для мытья. Но в Чанъане холодно, поэтому я собрал вас, чтобы мы вместе заготовили дрова и могли греть воду в ванной.

— Мы также подготовили чистую одежду. Она не из лучших материалов, но новая, надеюсь, вы не будете против. Если все согласны, давайте отправимся за дровами: мужчины будут рубить деревья, а женщины — собирать ветки.

<http://bllate.org/book/16137/1444628>